

Пятая ловушка оказалась пустой, а вот в шестой был еще один кролик, которого они так же связали веревкой. В общем, за одну ночь добыча была более чем неплохая.

Возвращаясь в деревню, они встретили Марину, грузившую в машину оружие - две полных сумки. Она подогнала Медведя к самому ограждению, и от колес по снегу тянулся длинный широкий след.

- О, наконец-то. Максим, давай бегом в дом за консервами.

- Мы зайцев принесли! Ну, или кроликов. - Похвастался парень, показывая двух трепыхающихся связанных животных. - Пойдут на ужин?

- Какой ужин? Мы через час должны выехать, иначе до темноты не доберемся. А дороги занесло.

- Понял, уже бегу. На счет раз. - Скомандовал Максим. - Левую, раз. - Идти вдвоем на одних лыжах было страшно неудобно, идти без лыж практически невозможно. Искристый снег скрипел под ногами, вначале было совсем неловко, но вскоре они приспособились.

При приближении к дому им встретилась Катя, она несла рюкзак, выглядывающий из-за спины и явно тяжелый, ее лыжи не скользили, а утопали, проминая наст, при каждом шаге.

- Давай помогу, - предложил парень, подъезжая ближе к девушке, та согласно кивнула. - Держи. - Сунул он Маше кролей. - Отнеси их своей маме, а мы пока продукты донесем.

Катя с облегчением сняла рюкзак.

- О-о, как хорошо. - Она оглянулась назад и, увидев дом всего в ста метрах, выругалась. - А мне-то казалось, что я далеко его унесла. Давай вместе, за лямки. Вот так, намного легче.

Идя параллельно, они сумели дотащить рюкзак минут за пять. Марина в это время как раз закончила раскладывать по внутренним секциям оружие и боеприпасы.

- Вы что, все консервы за один раз приперли? - Удивленно посмотрела она на них.

- Не все, пришлось часть оставить Насте, но мы поделили поровну. - Уточнила Катя, пока Максим затаскивал продукты внутрь.

- В смысле оставить Насте? Зачем?

- Пойдем в дом, сама все узнаешь.

- Хорошо, выбирайся, я машину закрою, все равно одна ходка осталась, все вместе придем.

Обратно они дошли почти за минуту, благо лыжня была хорошо утоптана. Ругань и крики были слышны даже снаружи дома, а когда Марина открыла дверь, они буквально захлестнули Максима с головой.

- Я твоя мать! И Я тебе говорю, Ты никуда не поедешь! - Кричала Настя на стоящую перед ней Машу.

- Я поеду! И не важно, что ты скажешь!

- Ты еще слишком маленькая, чтобы принимать такие решения!

- Ты насильно держала меня под капельницей, пока были лекарства, и считаешь, что я с тобой останусь?!

- Ах ты, маленькая дрянь! – Настя отвесила дочке звонкую пощечину. – Я делаю так, как вам будет лучше, всегда делала, и сейчас нам будет лучше остаться здесь одним, чтобы они все уехали!

Маша зашипела, расставив руки и оголив когти, выглядело это угрожающе. Так что даже ее мать отступила на шаг. А затем завелась по новой.

- Что, чудовище, убьешь собственную мать, чтобы уехать с этим сопляком?

- Кхе-кхе. – Карикатурно вежливо прокашлялась Марина. – А вы не сошли ли с ума здесь оставаться? Втроем, на одних консервах, вы выживите хорошо если месяц.

- О, не волнуйся девочка-извращенка, как-нибудь без тебя разберусь с Моими детьми. – Отрезала Настя. – Мы остаемся здесь. С вами нам точно не по пути.

- Я здесь не останусь. – Успокаиваясь, сказала Маша. – Убивать я тебя, конечно, не буду, но и жить с тобой не желаю.

- Ты будешь со мной жить! У тебя нет других вариантов.

- Если вы меня с собой не возьмете, я просто пойду вслед за вами по снегу. – Сказала Маша, глядя Максиму в глаза.

- Это правда, что вы специально травили ее снотворным, лишь бы она не просыпалась? – Спокойно спросил парень.

- Я не обязана тебе отвечать, но нет. Все что я делала, было для ее же блага!

- Вы врете. У вас зашкаливает сердцебиение, потеют ладони, бегают зрачки. – Глядя на показатели, выводимые на интерфейс, сказал Максим. – Вы ее боитесь, и меня боитесь.

- Я боюсь не ее! А того, во что она превращается из-за вас! Боюсь За нее!

- По-моему, мы услышали достаточно. Максим, бери вещи, задерживаться здесь смысла нет. – Марина подала сумку со снаряжением. – Если сможем, приедем через месяц вас проведать, тогда и заберем, если передумаете. Мы оставим вам пару лыж, дорога до предполагаемого лагеря около ста километров, если передумаете и подготовитесь, дойдете дня за четыре. – Она обернулась на самом пороге, взглянув на Машу. – Ты идешь или он весь мой?

Девочка оделась и выпорхнула из комнаты практически мгновенно. Вслед за ней вышел Максим. Последняя, налегке, подгоняемая ругательствами, шла Марина.

Только когда они вчетвером сели в машину, у Максима возникло ощущение, что они что-то забыли. Он огляделся по сторонам, но все вроде было на месте.

- А кроликов мы ей оставим? – Вдруг спросила Катя. – Хорошие же зверьки были, жирненькие.

- Пусть не подавится. – Устало сказала Марина. – Думаю, без них нам будет только легче.

- Спасибо, если бы не вы, может я и не решилась бы.

- О, у тебя еще есть шанс вернуться, пока мы не тронулись.

- Ну уж нет! Я с Макси́ком. – Сказала девочка, обнимая его сзади. – Ведь я, как ты меня называл? Твоя дикая кошка?

- Это я тебя изначально так назвала. – Улыбнулась Марина. – Хотела обидеть, но тебе, видимо, подходит.

- Кошка, кошка. – Пробормотал парень. – Точно! Мы Мурку забыли! – Быстро отстегнув ремень, он выскочил наружу. – Муркаа! Му-урка-а! Иди сюда!

Химера появилась достаточно быстро, она грелась рядом с остывающими после пожара камнями.

- Вот ты где, красавица. Забирайся в кузов, поедem гулять. – Сказал Максим, открывая заднюю дверь. Мурка засунула морду, приняхалась и, фыркнув, отошла от машины. – Ну, Мурка, поедem, мы же на машине будем, вдруг ты отстанешь.

После этих слов химера повалилась в снег на бок и зарычала. Максим мог поклясться, что это она так над ним смеется. Почесал зверюгу за ухом и попробовал потащить волоком в машину, но огромная полукошка вывернулась и, встав, отскочила на пару метров.

- Ну, смотри, если отстанешь, возвращаться за тобой никто не будет. – Как мог строго сказал парень и, закрыв заднюю дверцу, вернулся на место. – Поехали, авось не отстанет.

- Сказал бы сразу, о чем беспокоишься. Конечно, не отстанет, у нее скорость километров семьдесят будет, а нам хорошо бы до тридцати разогнаться при таком снеге. – Успокоила Катя. – Она еще и поохотиться успеет и поспать.

- Все на местах? Теперь точно ничего не забыли? – Строго спросила Марина. Дождавшись, пока все кивнут, она завела двигатель. – Ну, тогда отправляемся. Держитесь и смотрите в оба, снег рыхлый и глубокий, где дорога - не очень понятно.

Машина с тяжелым ревом тронулась с места, она подминала под себя снег, переваливаясь с колеса на колесо, и скорее катилась по насту ровным днищем, чем ехала. Скорость оставляла желать лучшего. Только до поворота они тащились пятнадцать минут. Химера, довольная, шла рядом, отбегала, чтобы демонстративно лечь, в общем, издевалась почти по-человечески.

На трассе стало чуть легче, снег лежал на асфальте ровным слоем. Марина поймала нужный темп, позволяющий ехать с достаточной скоростью и при этом не зарываться, чтобы колеса не прокручивались.

- Надо было и для машины какие-нибудь лыжи предусмотреть. – Сказала Катя с заднего сиденья. – Глядишь и скорость была бы повыше.

- Не обязательно, у нее днище ровное, так что на нем даже катиться можно, а вот колеса у нас для зимы не очень. – Заметил Максим.

- Это почему? – Удивилась Марина. – Нормально же едем.

- У нас пулестойкие колеса, защищенные от проколов, губчатые, если по-простому. – Парень, проводивший в симуляторе мастерской чуть ли не три года виртуального времени хорошо ориентировался в особенностях. – А для езды по снегу есть специальные шины пониженного

давления. Они широкие такие, но где их взять, неизвестно.

- И откуда ты это знаешь? Родители механики?

- Нет, родители у него главный посол России в Корею. – Усмехнулась Марина. – Он просто уникум и надо с этим смириться.

- Ого, ну как скажите. – Почти безразлично сказала Катя. – А у меня родители кинологи были.

- А сейчас чем занимаются? – Спросил Максим и понял что, скорее всего, сморозил глупость, но было уже поздно.

- А сейчас они лежат в длинном коридоре подвала, утыканные твоими пулями.

- Ладно-ладно, все успокоились. – Примиряюще сказала Марина. – И главное: не отвлекайте меня от руля, а то погода начинает портиться.

- Извини, я не подумал. – Обернувшись к девушке, сказал Максим. – Не хотел тебя обидеть.

- Ничего. – Отмахнулась Катя. – Я понимаю, что ты не специально. Да и неважно это на самом деле, это же не ты их в зомби превратил.

Разговор как-то сам собой заглох. Все смотрели в окна. Хотя любоваться было особо не на что. Безоблачное с утра небо покрылось темными тучами, так что Марине даже пришлось включить фары. Снегопад начался спустя полчаса. Дорога стала плохо различима. Так что усиленное восприятие Максима пришлось как нельзя более кстати, он в этом снегопаде более-менее видел и подсказывал дорогу, давая направление.

Путь, на который рассчитывали потратить четыре часа, занял семь, но, в конце концов, Максим заметил силуэт солдата, стоящего на посту в маленькой будке.

- Вон там стоит караульный. Значит нам куда-то в ту сторону. – Показал он Марине направление.

- Я была здесь, тут старый военный городок, мы уже близко. – Устало сказала водитель, выруливая к будке караульного.

Солдат не то спал на посту, не то просто был в шоке от того, что кто-то приехал, так что Марине пришлось даже посигналить, чтобы он выбрался из своего укрытия.

- Привет служивым, я к полковнику Ферронову правильно еду? – Спросила она, открыв дверь.

- Правильно, только полковника нет, он принял командование и отбыл в Сахалинск. – Чуть дрожащим голосом сказал солдат.

- Понятно, тогда мне к вашему квартирмейстеру, пополнение вам привезла.